

Воспоминания об Учителе - профессоре В. С. Мерлине и учебе в Перми

©2023 Колчина Лидия Павловна *,

*кандидат психологических наук, доцент, член-корреспондент Международной общественной Славянской Академии наук, образования, искусств и культуры (г. Ижевск), e-mail: kolchina.sarapul@yandex.ru

Аннотация: в статье представлен нарратив, содержащий информацию о В.С. Мерлине, известном советском психологе, исследователе и разработчике системной методологии междисциплинарных исследований многомерных закономерностей онтогенетического развития индивидуального своеобразия и социально-типичных свойств личности в различных видах и формах поведения, практической и теоретической деятельности, а так же о других видных представителях пермской психологии.

Ключевые слова: В.С. Мерлин, Пермь, психология, психология в СССР, П.Л. Горфункель.

Memories of the Teacher - Professor V. S. Merlin and studies in Perm

©2023 Kolchina Lidia Pavlovna *,

*candidate of psychological sciences, associate professor, corresponding member of the International Public Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture (Izhevsk), e-mail: kolchina.sarapul@yandex.ru

Annotation: the paper contains a narrative containing information about V.S. Merlin, a famous Soviet psychologist, researcher and developer of a systematic methodology for interdisciplinary research into multidimensional patterns of

ontogenetic development of individual uniqueness and socially typical personality traits in various types and forms of behavior, practical and theoretical activities, as well as other prominent representatives of Perm psychology.

Key words: V.S. Merlin, Perm, psychology, psychology in the USSR, P.L. Gorfunkel.

После окончания 11 класса началось все с выбора медалисткой Лидой факультета: биология, история с археологией или иностранные языки? Учителя советовали поступать в Горьковский институт иностранных языков. Злой рок-автокатастрофа привел на иняз УГПИ. Первую лекцию по психологии читал заведующий кафедрой фронтовик, инвалид ВОВ Павел Лейбович Горфункель с таким мощным эмоционально-волевым посылом на педагогическую профессию, что мы с одноклассницей рыдали в сквере после занятий: имеем ли мы право? Туда ли поступили? Не заняли ли чье-то место? Решали: сейчас подать заявления или отложить на завтра? Это было первое знакомство с наукой психологией. Далее курс вела его (П.Л. Горфункеля) супруга доцент Анна Михайловна, оба выпускники и аспиранты создателя факультета психологии ЛГУ в 1944 г. профессора Бориса Герасимовича Ананьева. В Ижевске они продолжали научную работу под его руководством, по программе НИИКСИ ЛГУ. В годы учебы и всю жизнь они дружили с И.М. Палеем, его супругой, А.А. Бодалевым, который оказался не однофамильцем, а внуком сарапульского купца 1 гильдии Ивана Ивановича Бодалева. Один из сыновей которого, уехав в Санкт-Петербург, пошел своим путем. Внук же стал профессором психологии, Академиком.

В 1966 году был двойной выпуск в школах после 10-х и 11х классов+ из прошлых лет, конкурс огромный. Я как медалистка сдала лишь английский язык. Сразу окунулась с головой в учебную, научную, общественную работу. С утра 2 года изучали медицину, потом – занятия до вечера. В кружок английского языка не взяли - «Рано!» Писала рефераты и курсовые по

Общественным наукам, по Языку, по Психологии и Педагогике. Собиралась защищать 3 дипломных работы (тогда были только Госы). Разрешили - 1 - по Психологии. В кружок психологии приняли приветливо с 1 курса: слушала выступления по курсовым и дипломным Байметова А.К.(ФФ), Казанцевой Г.Н.(ФМФ),(будущих аспирантов В.С. Мерлина).

Всего были в УГПИ: Лекторская группа и 4 кружка психологии, с разной тематикой, участвовавших в научно-исследовательской лонгитюдной теме факультета психологии ЛГУ: изучение психологических тестов и диагностика абитуриентов и студентов в динамике. (Самый высокий показатель IQ суммарный был на ФМФ. Индивидуальные – на Инязе, в том числе – мой, всю кафедру удивил мой брат - школьник, жаль, результаты наши не сохранились). 4 года учебы оказали большое влияние на имевших на 1 курсе низкий и средний показатели. Высокий IQ мало изменился. Практические занятия вела М.Б. Прусакова выпускница Горьковского ГПИ - будущая аспирантка В.С. Мерлина. На студенческой конференции в Перми в 1968 г. они были представлены проф. В.С. Мерлину, приглашены поступать в аспирантуру. Бывал профессор и в Удмуртии с лекциями, встречались на научных студенческих и «взрослых» конференциях. Зав. кафедрой психологии Глазовского пединститута Вахрушев Михаил Максимович тоже подготовил 3-х кандидатов в аспирантуру: С.А. Соловьеву, В.В. Люкина и Н.Г. Тонконог-Касимову Уральское отделение Всесоюзного общества психологов под руководством В.С. Мерлина работало активно. Есть фото профессора В.С.Мерлина за трибуной ауд. 209 1 корпуса УдГУ, а в зале на 1-м ряду сидит заведующий кафедрой психологии – Павел Лейбович Горфункель.

Научный руководитель П.Л. Горфункель (по теме своей будущей докторской диссертации) поручил мне, по согласованию с В.С. Мерлиным, экспериментальное изучение соотношения БЛИЗКОЙ и ДАЛЕКОЙ мотивации детей школы-интерната, планируя продолжать ее в аспирантуре. Первая моя публикация - в 1968 году, - член Общества «Знание». Выступала на

конференциях УГПИ, Удмуртии, в Перми в 1968, 1969 гг., в Москве - в 1970. Первые публикации - с 1968 года. Всей кафедрой и кружком (за свой счет) участвовали в 3 Всесоюзном съезде психологов в Киеве (1968). Огромное впечатление от встреч, выступлений и общения с классиками мировой, российской и советской психологии (на память, ленинский стипендиат Л.П. Колчина оформила 2 фотоальбома - для кафедры и себе). Мы – 5 кружковцев были представлены проф. В.С. Мерлину, проф. А.Н. Леонтьеву, А.В. Петровскому, однокурснику П.Л. Горфункеля и другим. На съезде я ожидала «окончательного» решения многих вопросов и проблем из уст «великих». Поразила, услышав: «с одной стороны – так, но с другой стороны, если поразмыслить, то.... ». Впечатлений было много: красавец Киев, Парк на Днепре, «Пиковая дама» в роскошном оперном театре с Марией Биешу в роли Лизы, концерт Латино-американской эстрады, Киево-Печерская Лавра, психолог – гипнотизер Матвеев в трюме парохода на Днепре, демонстрирующий опыты В. Мессинга.

Встал вопрос: Куда поступать в аспирантуру? Пермь или Москва? В.С.Мерлин или А.В.Петровский? Я выбрала В.С. Мерлина, так как, – «Кому в Москве нужна девочка из Ижевска?» Как исключение в УдГУ разрешили защиту дипломной работы по психологии. В.С.Мерлин брал меня с темой по Мотивации. Несмотря на сдачу вступительных экзаменов на ОТЛИЧНО в 1971 нас с Е.А.Силиной (тоже иняз, Пермь) не приняли без вновь введенных Целевых направлений. Приняли В. Бояринцева из Свердловска, хотя он сдал хуже. В Ижевске, конечно, никто, кроме членов кафедры не поверил, что сдала на отлично и вернулась. В 1972-повтор, обещали, что зачтутся прошлогодние оценки. Но... пришлось пересдавать все. У меня еще была простуда-все кружилось. Интересное впечатление от Вступительных экзаменов -казалось, что сдала психологию на жалкую – 3, поставили -5. Как так? – Это -привычка Вольфа Соломоновича «проверять ПОТОЛОК»,- вопросы более высокого уровня (для кандидатского экзамена) без опоры на доступную для нас

психологическую литературу, в богатой библиотеке им. А.М. Горького г. Перми. Оказалось, что В.С. Мерлин сам договорился о целевых направлениях с Глазовским ГПИ для меня и Е.А. Силиной. Еще одна преграда - наш УГПИ стал УдГУ, перейдя в другое министерство – Высшего образования. Отмечали поступление в доме Лены по-русски: водка, селедка с горячей отварной картошечкой! (Водку я пригубила впервые). Помню только, что сидела на диване рядом с огромным догом, о чем говорили – не помню.

Общежитие наше было на Комсомольском проспекте, за 3 квартала от Главного корпуса пединститута. В те годы (1973-75) в Ижевске были введены талоны на месяц на продукты (1 кг мяса, 400 гр масла, 0,5 кг сахарного песка, кусок мыла, позднее дошло до хлеба, соли, спичек...). В Перми не было ни продуктов, ни талонов. Спасали яйца по госцене. Профессура, интеллигенция оживив свои знания, собирала по газонам шампиньоны, по лесам - все съедобные грибы. Я участвовала в «грибном» коллективе кафедры философии ПГУ под рук. проф. ВВ. Орлова. Напротив общежития был ресторан «Прикамье», спасший нас от голода своими комплексными обедами из 4 блюд по 70-80 коп. Кафедра и кабинет профессора были во дворе, на 2-м этаже деревянного флигеля над холодильником для биопрепаратов, там проходили совещания, зачеты, консультации и заседания кафедры. Круглый год там был холод, Наш профессор всю неделю, тогда 6-тидневную «закалялся». В ПГУ не нашлось для него теплого места ни в старом, ни в новом зданиях. Там же была и лаборатория с психо-физиологическими приборами и аппаратами, на которых я исследовала 100 моих испытуемых- студенток 1 и 5 курсов Начфака (будущих учителей начальных классов). Пришлось завести спецодежду: валенки и свитер с драповым сарафаном до пола из старого любимого пальто (за что меня прозвали: «Надежда Константиновна»). Неаппаратные тесты, опросники и методики проводила в учебном корпусе, в студенческих общежитиях - «с доставкой на дом».

Профессор лично обучал студентов Дошфака и Начфака и параллельно – всех аспирантов. Система преподавания и фиксации успехов в журналах включала Прямую (лекции, семинары, чтение литературы) и Обратную связь (практические, лабораторные, решение задач, работы с новым тогда» программированным» контролем, зачеты, конспекты лекций и литературы, контрольные работы, зачеты, экзамены.) Студенты заполняли ответами распечатанные сетки, а лаборант Зоя Исаковна проверяла, накладывая на их листки трафарет с правильными ответами. Аспиранты слушали все его лекции, семинарские занятия по общей, возрастной и социальной психологии, проверяли работы студентов с письменным отзывом, потом сам профессор проверял практически и студентов и аспирантов. Я в УдГУ на ФМФ повторяла эту систему, чем повергла в недоумение деканат, пытавшийся часть моих учебных часов передать «своим» преподавателям - математикам. С этой целью они пытались придаться к журналам. Однако, у меня в журналах групп каждая графа имела оценку за определенный вид деятельности у каждого студента. Контроль был больше, чем в школе. Война продолжалась все годы моей работы на ФМФ.

В те времена профессию психолога можно было получить в СССР только на 4, (даже не факультетах, а психологических отделениях Философского факультета) – в МГУ, ЛГУ, КГУ, ТГУ (Москва, Ленинград, Киев, Тбилиси). Место работы: либо эти же отделения, либо преподавание психологии в ВУЗах. Естественно, в аспирантуры там брали своих же выпускников.

Выпускники без базового Психологического образования, окончившие другие факультеты могли поступать в Пермь. Мы, 1-й год изучали и сдавали зачеты по материалу кандидатских экзаменов по отдельным темам лично ВСМ. Обычно он задавал вопросы, ответов на которые заведомо не было в доступной нам литературе, надо было проектировать позицию автора и свою собственную. Он без сомнений знал что и из каких источников Горьковской библиотеки г. Перми мы цитировали. Помню, на первый зачет моя самостоятельная, без

подсказки подготовка не соответствовала его требованиям. Пришла повторно с новым планом и списком литературы с учетом замечаний. Говорили, что чьи-то тетрадки выбрасывал за дверь и выгонял из кабинета. Обращался только на «ВЫ» и по Имени, отчеству. Г.Н.Казанцева вспоминала: на вопрос: »Как Вас зовут?»- ответила: «Галя». «А отца у вас как зовут? -спросил профессор - Значит Галина Николаевна!». Важно отметить, что никогда не приписывал свою фамилию к автору статьи, хотя это облегчило бы публикацию. Высочайшая культура, деликатность, принципиальность против примитивной «выгоды».

Печататься в СССР психологи могли в одном всесоюзном журнале «Вопросы психологии», позднее в «Психологическом журнале», в ведомственных сборниках МГУ, ЛГУ. И в Перми были свои традиционные сборники: Тут же ВСМ издавал свои монографии, учебник «Задачи по психологии», материалы конференций.

Потом были официальные кандидатские экзамены по психофизиологии ВНД, общей, возрастной и социальной психологии перед комиссией, зачет по матстатистике. Поиск и изучение отечественной и в основном зарубежной научной психологической литературы по проблеме агрессивности в Пермской и Ленинской библиотеке в Москве (из спецхрана по ходатайству в течение месяца).

Мы все робели перед нашим руководителем, но и ценили его здоровье, время, стараясь не отрывать его драгоценное время на наши глупые, наивные, посторонние вопросы. К тому же у него была любимая немецкая притча: «Один дурак столько и таких вопросов может задать, что и 10 мудрецов не смогут ответить». Оказалось, что он очень любил проявления собственной мысли, вопросы, даже возражения. Но я решила, что надо спрашивать, узнавать его мнение на разные темы, о книгах, ученых и стала заранее готовить и даже записывать вопросы, чтобы не забыть от волнения. Задавала их после завершения зачета. При всей внешней его серьезности, строгости его

присутствие раскрепощало мышление : всех знакомых и незнакомых. молодых и опытных. Подтверждением служит многолетняя плодотворность его сотрудников, учеников и последователей.

В 1973 году возраст у профессора был солидный - 75 лет (родился в XIX веке: в 1898 г.) при поступлении мне было 25, - в три раза моложе. Другие аспиранты были этого же поколения. В честь 75-летия со дня рождения и 50-летия научно-педагогической и общественной деятельности 24 января 1973 года состоялось торжественное заседание, большая конференция и банкет. Впервые мы видели и слышали супругу Елену Николаевну (его бывшую студентку филфака) и сына-студента филфака Валерия (ныне известного оригинального ученого-филолога). На банкете юбиляра по решению кафедры окружали аспирантки-блондинки: Е.А. Силина, Т.А. Палкина, Л.П. Колчина, А.К. Карпова, Г.С. Пьянкова (удмуртка из г. Можга УР) ... Помню среди гостей был поляк, мед. психолог из санатория Литвы Друскенинская, москвичи, ленинградцы....

В выходной, когда никто не отвлекал, он наконец-то мог сосредоточиться на своих мыслях. Но не хватало общения, дискуссии и в понедельник В.С. был сверх требовательным, нетерпеливым, даже резким. Секретарь Зоя Исаковна не советовала записываться на прием после выходного. Не зная об этом, я, как нарочно, шла сдавать зачет по новой теме в понедельник. Вечером перед праздниками В.С. Мерлин назначал заседание кафедры на 17 час. Приезжим аспирантам из Глазова, Ижевска приходилось не раз сдавать билеты домой. Благо, что поезд в Ижевск отходил в 22 ч. На последнем заседании летом В.С. кричал: »Каникулы !?- 2 месяца безделья !?» Успокаивал его только «ПЛАН работы на ЛЕТО».

Был принципиально против совмещения учебы и семейной жизни. Жить с семьей (женой и сыном) в Перми и работать в школе разрешил только А.К. Байметову, а позднее – рижанам Карповым Петру и Арии с 2 детьми, работали на Телефонном заводе. Разрешил свадьбу в Перми Ире Хазанзун-Штimmer, но

на следующее утро в 9 часов - по плану - зачет, Гости со всего СССР смиренно ждали. О свадьбе Нади Тонконог, по моему, он не знал.

Сотрудники кафедры и аспиранты были родом со всего СССР от Прибалтики, Молдавии – до Якутии. Лаборант Пысин Б.Б. как специалист по технике изучал человеческий голос на осциллографе, спрашивал совета по воспитанию маленького сына. Пикалов И.Х. как и я любил лес. Анисимов В.В. успевал везде и на виолончели поиграть, собирал конспекты лекций В.С.Мерлина для издания. Благодаря Люкину В.В., не читая, познакомилась с поэзией популярных тогда «шестидесятников». Прусакова М.Б. имела феноменальную скорость реакции около 0,150 мсек и память. В школу пошла в селе в 6 лет и всех опережала. Защитилась досрочно.

Феномен Б.А. Вяткина – выдающегося психолога, мастера снятия напряжения перед началом конференции, заседания, банкета - улыбкой, смехом, словом. В.С.Мерлин внешне серьезный, строгий, но непонятным образом раскрепощал мышление людей вокруг себя, создавал атмосферу поиска, дискуссии.

В.С.Мерлин, задумав начать экспериментальную проверку своей новой концепции Интегральной Индивидуальности, круто изменил направление и тему моего исследования, учтя специальность по диплому, знание английского языка, характер, психологический тип личности, по Зодиаку-Козерог, свои личные наблюдения. Взял «БЫКА за РОГА» - предложил мне тему на материале Агрессивности. Дал неделю подумать, скорее свыкнуться с неизбежным. Сам «Козерог В.С.Мерлин выбрал самый» трудный путь, опасный как военная тропа!» - путь против доминирующего тогда в СССР научного течения.

Агрессивность была табуированной темой в СССР. Меня обычно спрашивали: «Испытуемые преступники?» - Студенты Дошкольного факультета. «У Советских студентов НЕТ АГРЕССИИ!»- говорили, принимая желаемое за действительное. Официальная позиция партии и государства была:

это- пережиток тяжелого прошлого, который мы скоро победим, зачем изучать то, что неизбежно исчезнет. Исследовали эти явления в основном в спорте, как боевитость, спортивную злость. Интересно, что проблемой заинтересовался и А.В. Петровский, дав безопасную тему своей аспирантке - изучение эмоций несовершеннолетних правонарушителей. Наш МЕМ - частушка: «Агрессивность изучаем – по душе проблема нам. Но пока ее изучишь, агрессивным станешь сам!». Первую работу открыто посвященную агрессивности человека В.С. Мерлин представил в 1977 году «в пасть льва», к своим научным и теоретическим противникам, отрицавшим роль биологических основ в формировании личности и поведения человека – в Москву, в Институт психологии АН, председатель Ученого Совета – проф. Е.В. Шорохова Свидетелем этой предзащиты случайно стал А.К.Байметов, бывший на ФПК МГУ. После запланированного разгрома ни одна из лабораторий не взяла нашу работу себе на защиту. Были и личные выпады против моего руководителя. Правда, доцент А.В. Рощин предложил, отбросив всю экспериментальную часть, представить 1-ю литературную, аналитическую главу под его руководством. После моего отказа с благодарностью за сделанные замечания, он воскликнул: «И никакой агрессии!». Профессор Е.В. Шорохова завершила: «Не хочется конфронтаций с В.С. Мерлиным, вы умница, найдете слова для него». Я все это выдержала, только благодаря механизму переключения – конспектировала все услышанное.

Ко всем внешним препятствиям были еще 3 года вынужденной паузы из-за реорганизации ВАКа и отмены всех защит. Защита в ЛГУ 20 мая 1981 г прошла не просто. Агрессивность в названии и в тексте пришлось заменить экстрапунитивностью. За день я упала на гранитной лестнице (переломы, ушибы, чмт). Врачи настаивали на госпитализации и переносе защиты на осень, но отменять было нельзя. Передвигалась как манекен. Председатель комиссии Академик С.Н. Кузьмин. Оппоненты: проф. Е.А.Климов, проф. Б.И. Додонов, доц. В.Н.Куницына. Кворум комиссии был под вопросом: кто – в стационаре,

кто - при смерти, на Сессии АН в Москве, на ГЭК, на Партконференции, на защите дипломных работ... После защиты и травматологии поехала в Пермь, вручила Диссертацию и Автореферат Вольфу Соломоновичу, рассказала о ходе защиты. Поздравили друг друга с трудной ступенькой к Победе.

Позднее несколько раз получала приглашения на Всесоюзные конференции, где В.С.Мерлин представлял ученому миру свою новую концепцию, ссылаясь на наши данные. Письмо: «Дорогая Лидия Павловна! Мы без Вас как без рук! На каждом шагу нужна Ваша работа. Я хочу привести Ваши данные на Всесоюзной конференции... 15.2. уезжаю на 2 дня в УФУ. Возможно, увижусь там с Александром Кальмановичем и Павлом Лейбовичем». 13.2.1977....» Готовлю сейчас статью для «Вопросов психологии» и понадобились мне данные по факторному анализу из вашей работы...». Помню, как он был рад дефицитным тогда: мясорубке, прибору для измерения АД, кофеварке и кофе, Мини набору Югославских экзотических вин, чудом найденных мною в столицах по заявке его супруги. Семья профессора жила очень скромно: без машины, без дачи. В возрасте 70-80 лет на конференции он приезжал, прилетал обычно в день открытия и своего доклада. На защиты своих аспирантов не ездил. Его появление могло помочь, но могло и вызвать бурю, как на моем обсуждении в ИПАНе.

В 1985 г. в связи с превращением ИУУ в ИПК под руководством А.К. Байметова были созданы кафедры педагогики, психологии, куда перевели из УдГУ и меня. Мы также готовили кадры теперь уже для Москвы, в лабораторию Психогенетики под руководством И.И.Равич-Щербо были приняты и защитились: С.Б. Малых (ныне академик РАО), Н.М. Зырянова - (зав. лабораторией), В.В. Студицких доцент, к. пс. н. УдГУ.

Мы с А.К. Байметовым не стали докторами наук, но в годы перестройки создали Факультет второго психологического образования по специальности «психолог образования», уже работающий 35 лет и позволивший усовершенствовать систему ПК и аттестации учителей в Удмуртии, а также

создать и развивать систему ПК и аттестации школьных психологов. Занятия у нас вели выдающиеся психологи МГУ, ЛГУ, ИПАН-а, ИП РАО. Создание Психологической службы образования позволило поднять на современный уровень всю систему народного образования Удмуртии. Наш факультет был 4-м в России после МГУ, ЛГУ, Нальчика. Болезнь В.С. Мерлина, к дню его рождения 21 января 1982 привезла Подтверждение из ВАКа. В больничную палату не пустили - написал последнее ко мне письмо: «..очень обрадовали известием об утверждении, поздравляю и надеюсь, что, получив «корочки», исследования не оставите. Во всей этой тяжелой и долгой истории Вы проявили достоинство- не умоляли, не заискивали...Я сейчас тяжело болен-поэтому в Свердловске меня не будет. Получили ли вы приглашение на симпозиум в Пермь в мае? Вашей заявки НЕТ. 19.1.82. Ваш В.Мерлин». В этом письме весь Мерлин – главное- это ДЕЛО. Звонила в Пермь на кафедру, справлялась о его состоянии. До 4.4.1982 в больнице писал монографию «Очерк интегрального исследования индивидуальности» по последним диссертациям в том числе – по моей. Ушел в мир иной только поставив последнюю точку. Рукопись отвез в издательство в Москву его любимый ученик проф. Е.А. Климов. Вышла она, однако, только в 1986 г.

Ученый, лектор, педагог! О, скольких он на путь наставил! И если есть на Свете Бог, то он для нас – Апостол ПАВЕЛ! Рвались к науке мы в прямом и переносном смысле: Обычно я добиралась из дома в Пермь самолетом АН-24, позднее ЯК – 40. Первым самым ранним рейсом, с нашего старого аэродрома. В темноте, холоде. На первом автобусе. Это было в 1974-75 гг. В полусне. Лететь 45 мин. На поле «скворечник»-диспетчерская и столовая. Взлетели, далее обычно выходим на нужную высоту и на курс. В салоне тишина. Темнота. Вдруг я чувствую- «летим не так» как обычно, нет ощущения выхода на курс. Кружим, в иллюминатор ничего не видно. Толкаю соседа - он ничего не чувствует. Я спрашиваю: «Что делают перед падением? Как прощаются?» Вдруг, стюардесса начала рассказывать о самолете, о погоде, об Удмуртии... Я

: «зубы заговаривает»...Говорит снова: «Самолет приземляется по тех. причинам в аэропорту Ижевска».Высадили. так повторялось 2 раза. Мы с соседом пошли в столовую, поели. На 3-й раз взлетели. В Перми командировочный инженер проводил меня до общежития и расстались на 3 года.

Никогда не забыть поездку на конференцию к 100 - летию В.С.Мерлина. Январь 1998 Автобус в холод зимой ночью встал между Ижевском и Пермью, между жизнью и смертью (замерзла смазка). Чудом через 2 часа шоферы разогрели. Мы грелись топая в салоне, съев и выпив все, что было с собой. Спасателей и ремонтников тогда не было. В Перми были после 1 час ночи. Судьба циклична. Нынче осенью 2023 г. возвращалась с конференции и фестиваля «Родословие » из г. Чайковского на автобусе...темнота, поздний вечер. Все спят. Вдруг - встали-впереди авария, пробка, стояли час. Пока ГАИ не расчистили дорогу. Такая же история с зубами: 50 лет назад и нынче на Юбилейной конференции. Спасибо, что нынче собирались почти летом, в год 300-летия Перми. Мало нас-избранных-служителей науки! Птенцов Мерлинского гнезда! Из последних его учеников не приехал НИКТО, но и Вести о себе НИКТО не подал.

Литература:

1. Климов Е. А. О труде и личности В. С. Мерлина (штрихи к характеристике). Вступительная статья и редакция книги В. С. Мерлина «Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности.» — М.; Просвещение, 1986. – 254 с.
2. В. С. Мерлин. Некролог // Вопросы психологии, 1982, № 4, с. 170-171.

References:

- 1.Klimov E. A. O trude i lichnosti V. S. Merlina (shtrihi k harakteristike). Vstupitel'naya stat'ya i redakciya knigi V. S. Merlina «Merlin V. S. Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti.» — M.; Prosveshchenie, 1986. – 254 s.
2. V. S. Merlin. Nekrolog // Voprosy psihologii, 1982, № 4, s. 170-171.